

Михаил Немцев,

социальный антрополог,
кандидат философских наук,
преподаватель,
Новосибирск.

Nemtsev.m@gmail.com
mnemtsev.livejournal.com

Фотографии из жизни
молодых людей предоставлены
Татьяной «Феллини» Шешениной.

Город больше, чем кажется

Субкультуры – угроза обществу
или ресурс развития?

*Виктору К.,
барбаницику группы «Галлюциноген»,
который сам себе субкультура*

1.

Представьте подростка 12-14 лет. Он постепенно выходит из-под постоянного родительского надзора и за пределы своей школьной компании. Город (особенно его центр) открывается перед ним как неведомое пространство возможностей, опасностей и искушений. Загадочные места, где можно почувствовать себя пронзительно одиноким или, наоборот, стать частью большого и непобедимого целого; компании, где

знают то, о чём никто вокруг (в непосредственном окружении) и подумать не мог бы; развлечения, от которых вдруг возникает ощущение другой реальности (иногда эти развлечения немислимо дороги, иногда цена их измеряется совершенно не в деньгах). В городе могут случиться встречи с такими людьми, о существовании которых невозможно было бы и мечтать! Нужно лишь знать, куда прийти и как себя там вести.

Постепенно физическое и социальное пространство города обретает для молодого человека свою, невидимую другим структуру: на расположение домов, улиц, кварталов, маршрутов автобусов «накладывается» тонкая паутина встреч, маршрутов, желательных или нежелательных для посещения мест, симпатий, ощущений. Новую топографию определяют места жизни *сообществ*: от дружеских компаний до «клубов по интересам», тусовок, сходок, «стрелок» и «плешек», неформальных, т.е. возникших без указания «сверху», политических объединений, художественных мастерских, спортивных клубов и т.д.

Такой опыт освоения города не всегда безопасен. Иногда пережитое вызывает серьёзные изменения всего строя личности, личных интересов, симпатий и склонностей. Но, в конце концов, свой (или чужой) город становится действительно *своим городом* — местом с множественностью различных возможностей для личности, а не просто «населённым пунктом», предназначенным для размещения трудящихся и потом отдыхающих от труда тел.

Повзрослев в этих путешествиях¹, молодые жители города уже осознанно создают или ищут близкое своим интересам сообщество. Иногда в результате возникают вполне «общественно-значимые культурные продукты»: идеи, учения, художественные произведения, музыка.

У многих горожан среднего возраста в прошлом — целая биография странствий из сообщества в сообщество — история

встреч, отношений, осмысленный опыта. Это история их жизненного и социального творчества. Поэтому это живое пространство, организующее само себя, жизненно важно для того, что у нас иногда называют «гражданским обществом». Активисты неформальных ассоциаций, менеджеры самодельных концертов, лидеры маленьких независимых религиозных общин, «тусовщики» (список мог бы быть очень длинным) — и есть та часть городского населения, от которой зависит степень связности общества. Это они будят непосредственный интерес жителей друг к другу, создают новые типы сообществ, новые практики. В этом «практико-порождающем» аспекте я не вижу никаких принципиальных отличий между ячейкой политических активистов, домашним философским семинаром, кружком любителей авторской песни и тусовочкой подростково-сатанистов на специально «оборудованной» для этого крыше дома, как бы резко это не звучало.

Количественное и *качественное разнообразие* сообществ и мест создаёт ту самую «креативную» среду, подлинную «инфраструктуру человеческого роста», о которой мы в последнее время стали читать в общественно-политических СМИ. Не число учреждений и ночных клубов, не наличие ночной жизни, а общественная самоорганизация, даже в её примитивных формах — вот, на мой взгляд, самое важное, что отличает современный город от «посёлка городского типа» или «слободы» индустриальных времён. Недаром появление первых городов в Европе было неразрывно связано с рождением профессиональных объединений — цехов и корпораций, в ряды которых входили первые корпорации интеллектуалов — университеты². Очевидная примитивность общественной жизни во многих российских малых городах, бедность набора неформальных, спонтанных, самодельных объединений — одно из объяснений, почему эксперты пишут, что в России городов в полном смысле этого слова

¹ К понятию «путешественник»: Немцев М. Путешественники // 60 параллель, 2008 №1 (28), с. 8-11. Электронная публикация полного варианта текста: <http://journal.60parallel.org/ru/journal/2008/26/243>.

² Ле Гофф, Жак. Интеллектуалы в средние века / пер. А. М. Руткевич. СПб., изд. СПбГУ, 2003.

Город больше, чем кажется

Субкультуры –
угроза обществу
или ресурс развития?

почти нет (В. Глазычев, В. Каганский, С. Кордонский).

Неформальные объединения включают в себя не только «молодёжь», но обсуждаются они применительно к именно этой группе населения. О чём же речь? Что отличает, характеризует эти неформальные молодёжные объединения?

Сразу напрашивается на язык уже столь привычное для многих слово **«субкультура»**. Я бы употреблял его осторожно. В сознании большинства людей закрепилось представление о «субкультурах» как о группах подростков, собравшихся для проведения свободного времени, часто вызывающе одетых и если чем-то и объединённых, кроме общего стиля в одежде и поведении, так

музыкальными пристрастиями и аутсайдерской позицией в обществе. Коротко говоря, субкультура описывается как *особый стиль* – музыкальных интересов, одежды или группового поведения³. При таком подходе само понятие теряет какое-либо аналитическое значение, хотя учёные говорят и о «тюремных субкультурах», и об «армейских субкультурах», и даже о «субкультурах пожилых» как о принципиально схожих социальных явлениях⁴. Поэтому самыми заметными в обществе, «важнейшими из субкультур» становятся пресловутые «готы» и «эмо». Пресса представляет нам их как экзотические примеры или как некое периферийное⁵ по отношению к основным течениям общественной жизни явление. Зато без всякого общественного внимания живут другие субкультуры. Их представители не столь явно выделяются из толпы – хиппи, сноубордисты, комсомольцы, геи, интеллектуалы – поклонники языческих култов....

Такой взгляд имеет основания: во множестве работ о субкультурах, появившихся в западной (американской) социологии в революционные 1960-е, это явление анализируют, исходя из представлений о «нормальном» общественном порядке, когда здоровое общество – это *упорядоченное* общество. Толпы празднующихся молодых

³ В этом случае те, кто говорят/пишут о субкультурах, без оглядки принимают за истину представления участников этих субкультур о самих себе. Это тоже свидетельствует об упорном нежелании общества «вникать в самое себя». Определение субкультуры как сообщества приверженцев определённого стиля распространилось благодаря известной работе Дика Хебдиджа «Субкультуры: значение стиля» (Hebdige, Dick Subculture: The Meaning of Style. Routledge, 1979), до сих пор не переведённой полностью на русский язык.

⁴ Для нас отметить это сходство принципиально важно: фактически, вся жизнь современного городского человека, как только он попадает в компанию «ребят с нашего двора», может проходить в таких сообществах. Это не просто семейные и профессиональные социальные сети, и не только «дружеские компании». Конечно, не все люди включены в те или иные «субкультуры».

⁵ Отсюда, из противопоставления «нормального» (центрального) и прочего – «ненормального» и потому пограничного – все псевдопроблемы «молодёжного инфантилизма», «отклоняющегося поведения», подростковой маргинальности и т.д. (См. Левикова С. И. Молодёжная субкультура. Уч. пос. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.)

людей со странными идеями, противопоставлявших себя большинству, воспринимаясь при этом как странный сбой, дисфункция общественной системы⁶. Тем более они выглядят такими в российских городах, где их относительно мало. И опыт анализа этого явления, накопленный в европейском обществе за последние сорок лет, его эволюция, у нас стали достояние лишь немногих специалистов⁷.

Теперь слово «субкультура» вошло в лексикон политиков и ангажированных журналистов⁸. Никого не смущает, что людей, *профессионально* знакомых с этим понятием, очень мало даже среди социологов. Есть, правда, ещё специалисты «в области молодёжной политики», люди, как правило, уже зрелые. Но они видят городское пространство лишь в той части, где происходят под-

ведомственные им мероприятия и процессы. В контролируемой административными комитетами части города почти нет «тусовок» — но есть «клубы» и «молодёжные объединения» (сплошь организованные сверху!), есть молодёжные инициативы, которые реализуют только «общественно-полезные» проекты.

Неформальные сообщества и официальная «молодёжная политика» существуют в разных социальных пространствах, собранных внутри одного города и обычно даже почти не пересекаются между собой. Хотя обычный молодой человек может, например, днём участвовать в организованном муниципалитетом стройотряде, и в то же время — играть с друзьями кельтскую музыку или заниматься каким-то редким экстремальным видом спорта. При определённых обстоятельствах, эта «неформальная деятельность» может даже получить некоторую поддержку в виде, например, творческого конкурса или муниципального гранта на проведение фестиваля. Впрочем, молодёжная активность, как мы признали в начале этой статьи, имеет самые разные, порой неудобные, неуправляемые или неблагоприятные формы. Так, к сообществам, имеющим хоть какую-то политическую окраску, тем более — левую, отнесутся настороженно. Мягко говоря.

⁶ Правда, показательно, что понятие «контркультура», использовавшееся в то время для описания тех же явлений не менее часто, в постсоветском контексте не прижилось. Тихичной «контркультурой» являются, например, НБП, продолжающая существовать в виде небольших группок «радикально настроенных» молодых людей, и анархисты. И у тех и у других невидность политической программы компенсируется ярко выраженным её «эстетизмом».

⁷ Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодёжные культуры / пер. О. Оберемко, У. Блюдиной. СПб.: Алетейя, 2004.

⁸ См. материалы специального созданного «неформалами» Интернет-сообщества http://community.livejournal.com/protiv_marazma.

Город больше, чем кажется

Субкультуры –
угроза обществу
или ресурс развития?

А может, так и должно быть? Жизнь богаче административной схемы. В течение почти двадцати лет пространство жизни неформальной молодёжи не становилось областью реализации каких-либо серьёзных государственных программ. Государство интересовалось «неформалами» только в двух аспектах – политическом и криминальном (сообщества, заподозренные в экстремистской деятельности, закономерно попадали и попадают в ведение силовых ведомств). Поэтому субкультуры возникали, распространялись, исчезали вместе с породившим их поколением⁹ или сохранялись, переходя в

⁹ Кто теперь помнит «кобэйнстов» конца 1990-х или ФИДОшников более раннего времени?

следующие поколения. Сейчас на этот процесс чрезвычайно сильно влияет шоу-бизнес, СМИ и исподволь пронизавший жизнь и отношения между людьми Интернет. Даже странно, что за эти двадцать лет в российских молодёжных субкультурах не родилось ни одного принципиально нового культурного стиля или культурного, общественно-политического, социального движения. Не успели? Как бы то ни было, этот продолжающийся сейчас период ждёт своих исследователей.

2.

На наших глазах ситуация меняется. Субкультуры становятся предметом внимания законодателей. В июне 2008 года в российской зоне Интернета активно обсуждают подготовленную для Государственной Думы «Концепцию государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности»¹⁰. В «Концепции...» упомянуты и «экстремистские и иные социальное негативные объединения несовершеннолетних (скинхеды, готы, эмо и ряд др.)» (с.14). Необходимость предлагаемых запретительных мер по отношению к этим «негативным (?) объединениям» обоснована в тексте почти националистической риторикой. Появление этого документа неясной пока (в феврале-марте 2009 г.) судьбой по времени совпало с так называемой «операцией «Неформал», в ходе которой в различных городах страны милиция задерживала подростков с необычным поведением, а также просила

¹⁰ Понкин И.В., Юрьев Е.Л., Елизаров В.Г., Абраменкова В.В., Пристанская О.В., Корovina Ю.В., Соловьев А.Ю., Халтурина Д.А., и др. Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности (Проект, 02.06.2008) / Комитет по вопросам семьи женщин и детей, Комитет по культуре и Комитет по делам молодежи Государственной Думы ФС РФ; Комиссия Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике; Общественный совет Центрального федерального округа. – М., 2008. Режим доступа к электронной публикации: <http://state-religion.ru/moral/concept/17-konceptcija-gosudarstvennoj-politiki-v-oblasti.html>. Обсуждение этого документа и связанных с ним тем – на сайте общественных организаций «Движение»: <http://dvizh.org/cat/media/>

администрации школ составлять списки «неформалов». В Красноярске и в некоторых других городах страны прошли акции протеста против «ограничения неформальной свободы»¹¹.

Следует ли рассматривать этот процесс как развитие «нормализации» российского общества¹²? Или же появление документов, подобных вышеназванной «Концепции...» — признак того, что в России, наконец, появляется какая-то единая «молодёжная политика», и начинается она с «расчистки места»? Очевидно, что на наших глазах формируется сверху политизированная, и потому жёсткая модель публичного поведения. То, что в эту модель не вписывается, политики склонны отвергать и/или подавлять.

Первыми «под расчистку» попали готы. Эту яркую субкультуру обычно упоминают как синоним субкультур вообще, для чиновников она — символ чуждости и бесчеловечности, для молодёжи — эстетически интересное и необычное явление¹³. Готы рассказывать о себе любят¹⁴. Для организаторов клубных вечеринок и других менеджеров «культуры для молодых», готическая эстетика — постоянный источник креативных решений. Кажется, в существовании готов, как вида культурной практики, заинтересованы все. Однако сейчас начинает смущать даже мысль

о публичной демонстрации соучастия в подобной субкультуре «некрофетишистов», как их называли эксперты.

Вернёмся к началу статьи. Какое место неформальные молодёжные сообщества — те самые «субкультуры» — занимают в проектах развития городской среды? Пренебрежение лучше подавления, но в современной России и «нулевой вариант», похоже, становится прошлым. С одной стороны, администрация всё более начинает вникать в реальные процессы в среде молодой части населения городов (в силу политической необходимости), с другой — стремится регулировать эти процессы, что проще всего делать запрещёнными методами. Возникает вопрос: исключая некоторые «странные» субкультуры из числа «дозволенных» молодёжи, не обкрадывает ли городское сообщество само себя? Ведь пространство, в котором рождаются новые общественные отношения, при этом явно сужается. И как тогда вообще можно учитывать развитие *инфраструктуры человеческого роста* в программах городского, регионального развития? «Молодёжь» — это не только абитуриенты/студенты/выпускники, и не только «молодые семьи» — реципиенты программ социальной помощи, но и готы, ролевики, геймеры и автостопщики... Они не нуждаются в муниципальных властях; но, может быть, муниципальные власти, *если они заинтересованы в развитии городской культуры*, нуждаются в них? Ведь все мы хотим жить не только в благоустроенном, но в эмоционально комфортном, живом и разнообразном городе.

¹¹ <http://www.yarskgrad.ru/novost486.html>;
<http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/457000.html>.

¹² См. Немцев М. Российское общество становится всё более «нормальным» - <http://dvi-zh.org/2008/11/19/408/> Такое объяснение роста внимания властей к «субкультурам» отсылает к работам Мишеля Фуко, который показал, как становление национальных европейских государств сопровождалось ростом внимания государства к телесным практикам и повседневному поведению их граждан.

¹³ Когда студенты, в том числе и социологи, нескольких вузов Новосибирска, за которыми я имею возможность наблюдать, пишут курсовые о субкультурах, в 100% случаев в текст будет вставлен как минимум раздел про готы, а то и целая глава.

¹⁴ Коллекция подобных текстов-самоописаний (во многом прямо заимствованных из англоязычного Интернета, и присваиваемых российской готической сценой), см. на сайтах: <http://www.nifers.info>; <http://www.gothsgoths.narod.ru/index2.html>. Аналитический материал об этой субкультуре: Гущин В.А., Черепенчук И.С., Лустберг А.Э., Курза Л.П. Готы. Анализ субкультуры и движения в Санкт-Петербурге. Август 2005 года -http://www.gothsgoths.narod.ru/sub/sub2_1.html